

Понятие времени в философских концепциях Аристотеля и Гегеля и его связь с квантовой теорией

Рыбакова Ирина Андреевна, преподаватель, ir4un@mail.ru,

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Российская Федерация

Аннотация. Статья представляет собой введение в анализ понятия времени в свете наиболее известных и значительных философских концепций последних веков в их связи с концепцией Аристотеля. Кратко разбираются основные понятия аристотелевской онтологии, в том числе время, и предпринимается попытка указать на непосредственную актуальность аристотелевской онтологии для нынешней философии науки. Главным образом, статья обращается к проблеме полионтичности, т.е. наличию различных модусов бытия, и предлагает интерпретировать современную теорию квантовой реальности как учение о «бытии в возможности», или $\delta\upsilon\nu\alpha\mu\iota\varsigma$. Понятия $\delta\upsilon\nu\alpha\mu\iota\varsigma$ (возможность) и $\epsilon\nu\acute{\epsilon}\rho\gamma\epsilon\iota\alpha$ (действительность), наряду со временем, также являются одними из ключевых в философии Аристотеля, поэтому в статье большое внимание уделяется их взаимодействию и той роли, которую играет в нем время. Огромное значение здесь приобретает $\delta\upsilon\nu\alpha\mu\iota\varsigma$ как возможность и действующая сила, с помощью которой осуществляется взаимопереход пространства и времени, а также сам непосредственный скачок к актуальному модусу бытия. Далее статья обращается к миру физики, в частности, к квантовой теории и сопоставляет переход от $\delta\upsilon\nu\alpha\mu\iota\varsigma$ к $\epsilon\nu\acute{\epsilon}\rho\gamma\epsilon\iota\alpha$ с так называемым «скачком» волновой функции, в результате которого квантовый объект становится измеряемым. Указывается на выделенный статус времени в квантовой механике и на то, что именно время способствует тому, что система или вещь приходит в состояние завершенности, то есть актуализируется. Наконец, в статье вкратце приводится хайдеггеровское понимание «события» как метафизического «места встречи» времени и бытия.

Ключевые слова: время, бытие, становление, Аристотель

Для цитирования: Рыбакова И.А., Понятие времени в философских концепциях Аристотеля и Гегеля и его связь с квантовой теорией // Сервис plus. Т. 12. 2018. № 1. С. 123-127 DOI: 10.22412/1993-7768-12-1-12

Статья поступила в редакцию: 13.01.2018.

Статья принята к публикации: 13.02.2018.

Concept of time in the philosophical concepts of Aristotle and Hegel and their connection with the quantum theory

Irina A. Rybakova, ir4un@mail.ru

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation

---

Abstract: The article is an introduction to the analysis of the concept of time in terms of the most famous and significant philosophical concepts of the last centuries in their connection with the concept of Aristotle. The basic concepts of the Aristotelian ontology, including time, are briefly analyzed, and an attempt is made to point out the immediate relevance of the Aristotelian ontology for the current philosophy of science. Mainly, the article refers to the problem of polyonticity, that is, the existence of various modes of being, and suggests that the modern theory of quantum reality should be interpreted as the doctrine of "being in possibility" or $\delta\upsilon\nu\alpha\mu\iota\varsigma$. The notions $\delta\upsilon\nu\alpha\mu\iota\varsigma$ (possibility) and $\epsilon\nu\acute{\epsilon}\rho\gamma\epsilon\iota\alpha$ (reality), along with time, are also ones of the key in the philosophy of Aristotle, therefore, much attention is paid to their interaction in the article. Of great importance here is $\delta\upsilon\nu\alpha\mu\iota\varsigma$ as a possibility and an acting force, through which the space and time are interrelated, and also the immediate jump to the actual mode of being. Next, the article refers to the world of physics, in particular, to the quantum theory and correlates the transition from $\delta\upsilon\nu\alpha\mu\iota\varsigma$ to $\epsilon\nu\acute{\epsilon}\rho\gamma\epsilon\iota\alpha$ with the so-

called "jump" of the wave function, as a result of which a quantum object becomes measurable. It highlights the distinguished status of time in quantum mechanics and affirms that it is time that contributes to the fact that the system or thing comes to a state of completion, that is, it becomes actual. Finally, the article briefly summarizes the Heideggerian understanding of the "event" as a metaphysical "meeting place" of time and being.

Keywords: time, being, becoming, Aristotle

For citation: Rybakova I.A., Concept of time in the philosophical concepts of Aristotle and Hegel and their connection with the quantum theory. Service plus, vol. 12, no. 1, 2018, pp. 123-127. DOI: 10.22412/1993-7768-12-1-12.

Submitted: 2018/01/13.

Accepted: 2018/02/13.

В статье речь пойдет об одном важном аспекте становления бытия, который всем хорошо известен и который вместе с тем вызывает немало трудностей для понимания. Кажется, вот-вот мы поймаем эту ловкую комету за искрящийся хвост и вникнем в самую суть явления – но нет, вот она уже в прошлом, или это вообще не она? Разумеется, речь идет о времени – как об абсолютной категории, о связующем звене между всплесками пространства и, наконец, как об одном из способов (модусов) существования сущего.

Почему так важно понять суть времени? Прежде всего, потому, что сама категория времени фундаментальна для понимания всей структуры пространственно-временного континуума, в котором мы существуем. Более того, далее мы попытаемся показать, что именно время, будучи континуальным и одновременно дискретным – словно бесконечное множество импульсов, обладающих собственной бытийностью, является в высшей степени порождающей субстанцией для нашего мира.

Бытие и способы его существования, по-нашему мнению, один из наиболее значительных философских вопросов, и в зависимости от того, каким образом на него отвечают в рамках той или иной философской системы, строится та или иная действительность. Однако, если мы не хотим придерживаться целиком и полностью какой-то одной парадигмы, сформулированной в прошлом, нам следует примерно очертить ту область, в которой будут протекать наши рассуждения.

Как бы мы ни пытались ответить на вопрос о том, как именно следует интерпретировать понятие времени, важно понимать, что это всегда *онтологический* вопрос. Он лежит в основании любых дальнейших конструкций и выводов, поскольку само существование, способ бытия сущего, носит временный характер, т.е. время выступает как своеобразная характеристика существования бытия [7, с. 334 – 372]. Оно воспринимается в его связи с другой всеобъемлющей категорией – пространством.

На наш взгляд, существует онтологическая связь между гегелевским пониманием становления бытия и

времени – в связи с этим становлением – и аристотелевской концепцией первооснов природы. Как и для Гегеля, для Аристотеля мир является становящимся, движущимся, возникающим и исчезающим, и центральными понятиями, на которые будут опираться все последующие рассуждения, безусловно, будут: «χρόνος» (время), «τόπος» (место), «κίνησις» (движение) и «δύναμις» (возможность, потенция). Из них ключевым, пожалуй, является «κίνησις», поскольку все остальные у Аристотеля находятся в тесной связи с ним. «Τόπος» есть граница тела, соприкасающегося с другим телом, обладающим способностью перемещаться (IV, 212α) [1, с.78–79]; «χρόνος» сводится в той же книге к νῦν, которое есть граница (218α) [1, с. 92] и которое в свою очередь, хотя и не тождественно κίνησις или μεταβολή (изменение), тем не менее, без них не существует (218β) [1, с. 93]. Аристотель далее не проводит различия между κίνησις и μεταβολή. Он говорит о «времени в движении» (χρόνος ἐν τῇ κινήσει), и по отношению к движению оно является ἄριθμος κινήσεως, κατὰ τὸ πρότερον καὶ ὕστερον – число движения по отношению к предыдущему или последующему (219β) [1, с. 95]. Время, концентрируясь в «теперь», сопровождает изменение, или движение, а «теперь» измеряет время как величину движения или его меру. При этом νῦν не есть само время, оно служит лишь границей, и бытие его отлично от χρόνος (220α) [1, с. 97]. Далее, в 221β, Аристотель и вовсе приходит к заключению, что «все гибнущее и возникающее, и вообще все вещи, которые иногда существуют, иногда нет, должны находиться во времени». Можно согласиться с точкой зрения А. Севальникова, который более широко обозначает время как «меру становления бытия» [6, с. 140].

Что касается понятия δύναμις, то, на наш взгляд, оно является еще более сложным и многозначным; аристотелевская концепция, как и гегелевская, отражены здесь далеко не полностью. В «Метафизике» мы читаем основное определение: «Способностью, или возможностью (δύναμις), называется начало движения или изменения

вещи, находящееся в ином или в ней самой, поскольку она иное» (V, 12, 1019a) [2, с. 148]. Мы вплотную подошли к аристотелевскому разделению бытия на потенциальное ($\delta\upsilon\nu\alpha\mu\epsilon\iota$) и актуальное ($\epsilon\nu\epsilon\rho\upsilon\epsilon\iota\alpha$), потому что $\delta\upsilon\nu\alpha\mu\epsilon\iota$ вещи – это лишь возможность, которая может либо актуализироваться, т.е. вещь сможет обрести воплощение и перейти в наличное бытие, либо нет. При этом, как мы видим, $\delta\upsilon\nu\alpha\mu\epsilon\iota$ находится за пределами самой вещи, являясь иным по отношению к ней, и, соответственно, содержится в ином модусе бытия, обеспечивая становление (или $\mu\epsilon\tau\alpha\beta\omicron\lambda\eta$) вещи.

Поскольку нас интересует время именно как сущностная характеристика бытия, обратимся к одной из интерпретаций, которую, очевидно, здесь следует привести. Речь идет о гегелевском понимании времени, и именно о нем – ввиду логической и онтологической связи между пространством и временем. Пространство Гегеля переходит во время, и затем оно «есть» время. Иными словами, «если пространство диалектически помыслено в том, что оно есть, то это бытие пространства открывается, по Гегелю, как время» [7, с. 429]. Для того чтобы безразличное (не имеющее различий) пространство могло быть помыслено, или, по-хайдеггеровски, схвачено, требуется его самостоятельное отрицание того самого безразличия, или точечности пространства (где каждая точка есть бытие-вне-себя и не мыслится по отношению к другим точкам), его непрерывности. Отрицание и последующее снятие точечности означает раскрытие каждой точки пространства в отношении других точек так, что из точки, существующей в сфере вне-себя, она становится точкой, полагаемой для-себя, существующей теперь и здесь, и получает во времени «теперь» свою действительность. Особенно важно, на наш взгляд, еще раз подчеркнуть, что неверно было бы понимать, будто пространство и время – одно и то же, пространство, по Гегелю, получает свое бытие в момент «теперь», т.е. во времени. Поэтому время есть «истина пространства» [4, с. 52], «созерцаемое становление» [4, с. 52]. То есть с понятием времени у Гегеля также тесно связано понятие «Я» как «Я» чистого самосознания, поскольку оно есть чистое в-себе-бытие [4, с. 53]. Оно существует как единичное «теперь», в котором исчезают три известных и привычных измерения времени: прошлое, настоящее и будущее, оставляя лишь конкретное настоящее, которое «есть результат прошлого и чревато будущим. Истинным настоящим, таким образом, является вечность» [4, с. 59].

На этом Гегель, однако, не останавливается. Для него, как для диалектического мыслителя, принципиально подчеркнуть такое взаимоотношение пространства и времени, в котором противоположные моменты

«непосредственно снимают себя» [4, с. 59], образуя некое единство «здесь» и «теперь», которое Гегель называет местом – тем, чем пространственно полагает себя время, как бы «возвращаясь» обратно к пространственному измерению. В так называемом месте, или точке, происходит исчезновение и самопорождение пространства и времени, и оно же есть движение [4, с. 59]. В этом становлении пространство и время достигают тождества, в результате которого порождается реально существующее, так называемое, «наличное бытие», или материя.

Хайдеггер, приводя кратко эту гегелевскую концепцию, обращает внимание на то, что понятия, лежащие в основе онтологической философии Гегеля, восходят к аристотелевской философии природы как сущего и буквально пронизаны ей. Он указывает, прежде всего, на единство терминологии Гегеля и Аристотеля, из которой для нас особенно важны такие пары, как: «теперь» – $\nu\upsilon\nu$, «точка» – $\sigma\tau\iota\mu\iota\eta$, теперь как «граница» и $\nu\upsilon\nu$ как $\theta\rho\omicron\varsigma$ – т.е. мы видим, что концепция Гегеля развивается в рамках натурфилософии [7, с. 429]. Нам остается лишь понять, почему это важно, и вычленив главную мысль.

Обратим внимание на то место, где он указывает на рассудочную непостижимость перехода от идеальности к реальности, то есть от пространства и времени к наличному бытию [4, с. 60–61]. Это место примечательно тем, что здесь затрагивается проблема качественного изменения состояния путем взаимопревращения пространства и времени под влиянием, как раз, $\delta\upsilon\nu\alpha\mu\epsilon\iota$ – и как возможности, и как действующей силы. Здесь мы постоянно скользим как бы по границе схватывания сути, а между тем – все основные понятия являются метафизическими, а потому вызывают ощущение собственной изменчивости.

Подобный «переход» имеет место в современной квантовой теории – так называемый «скачок», при котором в результате редукции волновой функции квантовый объект становится измеряемым, т.е. получает наличное или актуальное бытие, которое можно фиксировать и измерять. Возникает вопрос: насколько мы можем утверждать, что переход состояния от $\delta\upsilon\nu\alpha\mu\epsilon\iota$ к $\epsilon\nu\epsilon\rho\upsilon\epsilon\iota\alpha$ является скачком в квантовой теории, и одновременно – скачком, в котором время принимает самое непосредственное участие?

Время носит в квантовой механике выделенный статус [6, с. 140]. Данный статус ранее был подмечен такими авторами, как де Бройль, Шрёдингер, Фок и др. В частности, Э. Шрёдингер пишет о времени так: «В квантовой механике время выде-

лено по сравнению с координатами. В отличие от всех остальных физических величин ему соответствует не оператор, не статистика, а лишь значение <...> Выделенный характер времени делает квантовую механику в ее современной интерпретации начала и до конца нерелятивистской теорией» [6, с. 141]. Как мы уже говорили ранее, время – характеристика бытия наличного, следовательно, оно возникло и начало разворачиваться в момент зарождения Вселенной, оно является, если можно так выразиться, необходимым условием перехода от модуса $\delta\upsilon\acute{\nu}\alpha\mu\epsilon\iota$ к $\acute{\epsilon}\nu\epsilon\rho\upsilon\epsilon\acute{\iota}\alpha$. Время при этом является не просто тем, что пассивно сопровождает актуализацию, но и некоей направляющей, что приводит состояние вещи или системы $\tau\acute{o}$ $\acute{\epsilon}\nu\epsilon\rho\upsilon\epsilon\acute{\iota}\alpha$ к η $\acute{\epsilon}\nu\tau\epsilon\lambda\acute{\epsilon}\chi\epsilon\iota\alpha$, что, в свою очередь, означает завершенность, актуализированность. Здесь необходимо пояснить, что под $\acute{\epsilon}\nu\tau\epsilon\lambda\acute{\epsilon}\chi\epsilon\iota\alpha$ Аристотель, помимо прочего, подразумевает цель – как то, ради чего вообще существует потенциальное, или способность: «Между тем цель – это действительность, и ради цели приобретает способность <...> Кроме того, материя есть в возможности, потому что может приобрести форму» (IX, 8, 1050a) [2, с. 267]. Итак, время сопровождает становление вещи, которая из потенциального модуса бытия переходит в актуальное бытие и направляет процесс к $\acute{\epsilon}\nu\tau\epsilon\lambda\acute{\epsilon}\chi\epsilon\iota\alpha$. Из этого можно сделать дополнительный вывод, что время выступает как атрибут наличного бытия, неотделимый от него и постоянно его преобразующий. Оно необратимо и тесным образом связано с материальными объектами, их свойствами и сущностью. Такая «стрела времени» у Бергсона выступает как длительность [3], а В.Д. Захаров определяет длительность как «субстанцию нового типа, субстанцию становления» [5, с. 283].

А что же происходит в мире квантовых объектов? Любопытна точка зрения А.Ю. Севальникова, предполагающая наличие своего «времени» у потенциального модуса бытия, качественно отличного от направленного времени [6, с. 142–145]. Поскольку до редукции волновой функции квантовый объект характеризуется «суперпозированным» состоянием, можно говорить об «одновременности» всех допустимых возможностей, то есть о принципиальном не-существовании «раньше» и «позже». У Платона, и позднее – у неоплатоников есть четкое представление о двух временах; одно время – для чувственного мира, другое связано с миром сверхчувственным. В рамках данной статьи нет возможности разбирать эти учения, отметим лишь, что вопрос о различных временах для раз-

личных модусов бытия был поставлен уже в ту далекую эпоху, и само наличие иного, «сверхчувственного времени» для философов Античности было очевидным. Итак, если квантовая механика описывает принципиально иной пласт бытия, то в этом случае правомерно было бы рассуждать об «инобытийном» времени, в котором существуют (и движутся!) квантовые объекты до их регистрации, т.е. до «события» – момента, когда «иная» реальность приходит к осуществлению. То, что «сам «пакет возможностей» бытийствует, как мы хотели показать, в условиях иной темпоральности», является «некой «метафизической гипотезой» [6, с.145], которую еще предстоит проверить и подтвердить либо опровергнуть в дальнейших экспериментах, связанных с волновой функцией системы, но потенциальное поле новых онтологических смыслов у этой концепции поистине огромно.

В заключение остановим наш взгляд на понятии «события» чуть более подробно. И здесь мы вновь обратимся к категориям «бытия» и «времени». Для этих вещей (или предметов обсуждения) событие является, так сказать, местом встречи, в котором они, по М. Хайдеггеру, сбываются, «то, чем определяются время и бытие в их собственное существо» [8, с. 402]. Только в событии время и бытие «имеют место». Они оказываются «вмещены» в событие, и только из него подлежат осмыслению [8, с. 405]. Получается, событие является в метафизическом смысле топосом для времени, и это вновь возвращает нас к необходимости понимания тесной взаимосвязи основных терминов аристотелевской онтологии. Данный $\tau\acute{o}\tau\omicron\varsigma$ объемлет время и бытие не просто по необходимости, но для того, чтобы они могли быть помыслены Я, которое, будучи впущенным в событие и участвуя в нем, становится участником бытия и времени как феноменов. Насколько важен факт именно познающего субъекта – предмет весьма длительного обсуждения, и здесь нет возможности для детального разбора. Многие философские и научные парадигмы учитывают «наблюдателя», в том числе и в связи с изучением квантового мира, но немногие из них пытаются проникнуть в самую онтологическую суть субъекта мысли в его связи с проводником становления Вселенной – временем. Надеемся, что этой задаче, а также задаче более полного раскрытия понятия времени как субстанциального модуса сущего будут посвящены дальнейшие, подробные исследования.

Список литературы

1. Аристотель. Физика: Пер. с греч. / Примеч. В. П. Карпова. М.: КомКнига, 2016. (Из наследия мировой философской мысли: философия науки). 399 с.
2. Аристотель. Метафизика: Пер. с греч. А. В. Кубицкого. М.: Эксмо, 2016. (Золотая библиотека мудрости). 608 с.
3. Бергсон А. Опыт о непосредственных данных сознания. М.: Книжный клуб, 1992. 336 с.
4. Гегель Г. Энциклопедия философских наук. Часть 2: Философия природы. М.: Мысль, 1975. 695 с.
5. Захаров В.Д. Свобода в природном мире // Спонтанность и детерминизм; Ин-т философии РАН. М.: Наука, 2006. 323 с.
6. Севальников А.Ю. Интерпретации квантовой механики: В поисках новой онтологии. М.: ЛЕНАНД, 2018. 192 с.
7. Хайдеггер М. Бытие и время. М.: Академический проект, 2015. 460 с.
8. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления: Пер. с нем. М.: Республика, 1993. 406 с.
9. Φυσικὴς Ἀκροάσεως. URL: https://el.wikisource.org/wiki/Φυσικὴς_Ἀκροάσεως (дата обращения: 10.11.2017).
10. Μετὰ τὰ φυσικά. URL: <https://el.wikisource.org/wiki/Μεταφυσικά> (дата обращения: 10.11.2017).

References:

1. Aristotle, Physics. Moscow: KomKniga, 2016, 399 p. (In Russ.)
2. Aristotle, Metaphysics. - Moscow: Eksmo, 2016, 608 p. (In Russ.)
3. Bergson A., Time and Free Will: An Essay on the Immediate Data of Consciousness. – Moscow: Knizhnyi klub, 1992, 336 p. (In Russ.)
4. Hegel G., Encyclopedia of the Philosophical Sciences. Part 2: Philosophy of Nature. Moscow: Mysl', 1975, 695 p. (In Russ.)
5. Zakharov V.D., Freedom in the natural world. // Spontaneity and determinism; Institute of Philosophy RAS. Moscow: Nauka, 2006, 323 p. (In Russ.)
6. Sevalnikov A. Yu., Interpretations of quantum mechanics: In search of a new ontology. Moscow: LENAND, 2016, 192 p. (In Russ.)
7. Heidegger M., Being and Time. Moscow: Akademicheskii proekt, 2015, 460 p. (In Russ.)
8. Heidegger M., Time and Being: Articles and Speeches. Moscow: Respublika, 1993, 406 p. (In Russ.)
9. Φυσικὴς Ἀκροάσεως. Available at: https://el.wikisource.org/wiki/Φυσικὴς_Ἀκροάσεως.
10. Μετὰ τὰ φυσικά. Available at: <https://el.wikisource.org/wiki/Μεταφυσικά>.

